

Михаил Гундарин

Родился в 1968 году в Дзержинске Горьковской области. Окончил факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, после этого около 30 лет жил в Барнауле. Сейчас живет в Москве. Пишет стихи, прозу, занимается литературной критикой. В 2022 г. написанная им в соавторстве с Евгением Поповым биография Фазила Искандера (фрагмент публиковался в «Алтае») вошла в Лонг-листы премий «Большая книга» и «Ясная Поляна». В «Алтае» печатается с 1989 года.

ПРОДОЛЖЕНИЕ КАК ПРИЛОЖЕНИЕ

Виктор Пелевин. KGBT+. Москва: Эксмо, 2022

Новый роман Пелевина является, с формальной точки зрения, продолжением предыдущего, «Transhumanism Inc». Книги связаны героями, развитием политических и экономических обстоятельств придуманного Пелевиным социума будущего и т. п. Но по сути «KGBT+» не продолжение, а, так сказать, приложение к более масштабному (по всем параметрам) «Transhumanism`у». Одна из возможных линий прошлогодней вещи, растянутая на целую книгу. И эта искусственность, несамостоятельность новой вещи как отдельного, полноценного текста, увы, чувствуется.

При этом, конечно, мир будущего, в котором происходит действие и новой вещи, описан Пелевиным в двух книгах впечатляюще. Тут много остроумных деталей, беспощадного сарказма

и социальной критики. Перед нами крайне неуютный, жестокий мир победившего феминизма (женщины считаются «сильным полом»), «зеленой повестки» (все передвигаются на лошадях, в городах стоят деревянные избы и терема) и тотального контроля над сознанием. Механизм этого контроля является великолепной пародией на действие нынешних массмедиа. Судите сами: благодаря постоянно присутствующим с человеком (и вживленным в его мозг) приспособлениям, все внешние сигналы проходят отбор, подвергаются постоянному контролю. В итоге одни сообщения «подсвечиваются», на них акцентируется внимание субъекта, а другие проходят абсолютно незаметными. Не так ли все и сегодня, без всяких мозговых имплантов!

В «КГВТ+» затрагиваются прежде всего проблематика искусства в этом зомбированном, пронизанном сверху донизу щупальцами тотального контроля мире и отношения творцов с властью имущими. Герой-рассказчик занят «вбойкой» — чем-то вроде современных рэп-шоу, но с глубинным проникновением в чипированные мозги аудитории. Много, как всегда, остроумного и едкого сказано что про шоубиз, что про власть, его контролирующую и им пользующуюся. Чего стоит только статус «рептильного влиятеля», присваиваемый по типу нашего «иностранный агент»! Власть в России будущего принадлежит формально консерваторам (так называемым сердобол-большевикам, про них и про их генезис написано уморительно смешно), а на деле — глобальной корпорации Transhumanism Inc во главе с таинственным и всемогущим Моргенштерном (именно она принимает решения по-настоящему). Ситуацию вполне отражает говорящее имя главного героя. Имя оксюморонное и крайне актуальное — Салават. Да-да, соединение «сала» и «ваты» в одном. Так же как силовиков-сердоболов и «подрейтузных либералов» (выражение Пелевина) во властных кругах. Вполне говорящим является и творческий псевдоним героя, ставший заглавием книги.

Все же жаль, что автор, сосредоточившись на изобретении подробностей «нового рэпа» (оценить которые, честно говоря, способен не очень большой круг фанатов этого направления), оставил в стороне метафизику, открывшуюся нам в финале предыдущего романа — оказывается, весь этот мир управляется

не кем иным, как вампирами, теми самыми, из дилогии «Empire V» и «Бэтман Аполло». Пелевин как будто напрочь забыл об этом собственном открытии, чем, повторю, новую книгу обеднил.

Еще замечу, что принципиальный социопат Пелевин, обычно рассуждающий в духе «чума на оба ваших дома», на этот раз более критичен к условным «властям» (что позволило условным «либералам» зачислить его «в свои», закрыв глаза на многочисленные поругания им Запада и особенно феминисток; смешно, право слово).

Ну и нельзя не сказать, что любимая многими «конспирологическая» линия в «KGBT+» звучит слабовато. И виноват тут не автор, а залпы вполне реальных орудий, отодвинувших предполагаемые «мировые заговоры» на периферию нашего интереса. Происходящее сегодня требует другого, нежели пелевинский, подхода к своему осмыслению. Может быть, это и неплохо.

НЕНАВИСТЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОБАМ

Саши Филипенко. Кремулятор. Москва: Время, 2022

Роман Саши Филипенко «Кремулятор» — это, по обыкновению автора, либерально-оппозиционный «абличительный» фельетон, на сей раз направленный против (вот новость!) сталинщины. До этого от бывшего сценариста комедийных шоу доставалось кошмарным, с его точки зрения, России и Белоруссии современным. Чего только стоит «Возвращение в Острог», где русская провинция представлена в виде филиала ада, с многочисленными извращениями и безобразиями. Коллекция премий, собранных 38-летним Филипенко за свои сочинения, выглядит впечатляюще. Ну, свои своим, как известно, дают щедрой рукой.

Теперь пришла пора поддеть «режим» в историческом аспекте. Весь небольшой роман — это монолог директора московского крематория предвоенных лет, практически на глазах которого злобные чекисты расстреляли многие тысячи невинных людей.

А он занимался утилизацией тел (кремулятор — это устройство для измельчения костей). Среди других пришлось ему утилизировать тело своей любимой, невинно убиенной сталинской бандой (какой поворот!), ну и много кого, например, Зиновьева и Каменева. Потом арестовали и его, само собой, не помиловали, и перед нами голос из могилы.

Директор Нестеренко — фигура историческая. Да и вообще, как хвалится издательство, награжденная недавно Нобелевской премией мира организация на букву М натащила автору несколько мешков материалов, которыми он щедро пользуется, когда писать совсем уж не о чем. И тогда страницами идут публикации, распоряжения, реестры, приказы и прочее. Это хоть и нудно, но читать можно. Потому как все остальное — нескончаемый монолог, написанный в таком ерническом тоне, с хихиканьем и пришепетыванием, вызывает, натурально, стойкую неприязнь не столько к герою, как задумано, но к автору. При недостаточном умении Филипенко обращаться с тонкостями стиля, выглядит все это пародийно — причем объект невольной пародии (или, говоря по-простому, заимствования) ясен как день. Конечно, Юз Алешковский, для которого такие монологи размером в книгу — фирменный прием. Назову и непосредственный источник заемного вдохновения г-на Филипенко: роман Алешковского «Рука. Повествования палача». Не самая, на мой вкус, сильная вещь Алешковского. Но в сравнении с «Кремулятором», где все вяло, сбивчиво, без едкого юмора Алешковского и хитрых сюжетных поворотов, и «Рука» кажется прямо «Анной Карениной».

И вот что еще крайне неприятно — какое-то детсадовское обсасывание темы смерти, разложения, трупов и т. п. Все, повторю, с хиханьками да хахоньками, потиранием потных ручонков. Танатопатия — то есть, как определяют исследователи, «завроженность современной культуры образами насильственной смерти» — в самой запущенной форме. Хорошо по нынешним танатопатам, которых в культуре хватает, в свое время прошелся Михаил Елизаров в «Земле». Филипенко поставил свое авторское расстройство на службу борьбы с режимом. Если так нравится писать «про трупики» и с наслаждением описывать стадии разложения, почему бы не использовать это в «абличении» сталинщины?

Идеологически, конечно, тут все кристально ясно. Возьмем описание осени 1941 года. Фашисты под Москвой, а что же в городе? А вот что: «Гитлер приказывает выслать своим солдатам парадную форму, и, пока одни жители столицы учат первые немецкие словосочетания: “Guten Tag!”, “Wie ist Ihre Stimmung?” и “Heil Hitler!”, — другие набивают помойки портретами всесильных Ленина и Сталина. От наскоро сжигаемых документов чернеет земля, и самый частый звук теперь хруст — не снега, но разрываемых партийных билетов». Ну-ну.

При всем том «Кремулятор» написан бойко, отмечен положительными рецензиями, а также и премиальным жюри престижной награды. А что касается идеологической направленности, так у издательства «Время», где вышла книжка, едва ли не весь каталог таков.

«ТАК-ТАК-ТАК», — ГОВОРИТ ПУЛЕМЕТ

Дмитрий Данилов. Саша, привет!

Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2022.

Роман Данилова в этом году получил премию «Ясная Поляна» — более того, он вполне реальный претендент и на «Большую книгу». Очень велик и его успех среди интеллигентной публики. Возможно, еще и потому, что в книге можно различить и некий, так сказать, политический оттенок. Многочисленные рецензенты определили Данилова в один ряд с антиутопистами Оруэллом и Замятиным. Связь и правда вполне очевидна, но не все так просто.

Написанная «пулеметным», то есть сценарным, «голым», стилем с отрывистыми фразами книга про грядущий мегапулемет и рассказывает. В условном, обрисованном лишь легкими штрихами будущем (тут принципиальный контраст с подробнейшей топологией грядущего у Пелевина) некий интеллигент Сергей оказывается приговорен к казни. Преступление, с одной

стороны, отнюдь не политическое, а с другой — нарушение жесткого регламента, который, как мы можем догадываться, в том обществе принят: недозволительная любовная связь.

Казнь должен произвести автоматический пулемет по имени Саша в самое неожиданное время. Когда — неизвестно. Пока герою можно сравнительно свободно передвигаться по определенному контуру (но обязательно проходить мимо пулемета) и общаться. Чем он и занимается всю книгу.

Ну да, повторю, здесь возникает однозначная ассоциация с «Приглашением на казнь» и другим антиутопическим по списку, чего автор ни капельки не стесняется. Ровно наоборот, как будто это подчеркивает. Совершенно не случайно обреченный герой — литературовед. И, образно выражаясь, тюрьму текста, в которой он дожидается смерти (в книге это заведение именуется Комбинатом), Сергей построил сам. Или это сделали за него законы — но не государства, а мышления и языка. Более того, в финале нам намекают, что конец героя — это как раз и есть его освобождение (как и у Набоковского Цинцинната Ц.).

Политикой ответ на вопрос, кто здесь власть, кто заключенный и кто завел такой порядок, явно не исчерпывается, тем более что ровно ничего «абличительного» в книге нет.

Есть почти идеальная «пустота» текста, сравнимая с исполнением спектакля на голой, лишенной декорации сцене. Текст, состоящий преимущественно из диалогов, уже поставлен в театре и, полагаю, может быть экранизирован. Благо, Данилов — один из самых популярных сегодня драматургов, автор хитовых пьес «Сережа слишком тупой» и «Человек из Подольска». Но на самом деле сходство с драматургией тут чисто внешнее, обманчивое, могущее стать ловушкой для постановщиков. Перед нами пространство монологического сна главного героя, который и хочется прервать, но смертельно страшно это сделать! Вот тут сходство с Набоковым очевидно.